

«МОЛЬЕР НА БЕЛОРУССКОЙ СЦЕНЕ»

«С течением времени колдовским образом сгинули все до единой рукописи и письма Мольера. Говорили, что рукописи погибли во время пожара, а письма будто бы, тщательно собрав, уничтожил какой-то фанатик. Словом, пропало все, кроме двух клочков бумаги, на которых когда-то бродячий комедиянт расписался в получении денег для своей труппы...» Так писал о жизни Мольера Михаил Булгаков, страстно любивший его творчество, посвятивший ему роман «Жизнь господина де Мольера», а также пьесы «Кабала святош» и «Полюмный Журден».

История действительно не донесла до нас оригиналов мольеровских рукописей. Но его герои нетленно и вечно идут сквозь века, даря каждому новому поколению радость, «смеясь, расставаться с прошлым».

Они говорят сегодня на языках почти всех народов, желающих нашу Родину. Естественно обращение и белорусского театра к творчеству этого блестящего комедиографа.

К юбилейной дате — 350-летию со дня рождения и 300-летию со дня смерти драматурга в издательстве «Наука и техника» вышла книга Тамары Борисовой «Моль-

ер на белорусской сцене». Красочно изданная монография написана живым, популярным языком.

На белорусской сцене было осуществлено 14 постановок комедий Мольера — «Мещанин во дворянстве», «Смешные жеманницы», «Брак поневоле», «Жорж Данден», «Скупой», «Плутни Скапена», «Лекарь поневоле» и другие.

В книге выделены крупным планом основные, узловые, этапные постановки пьес французского драматурга в Советской Белоруссии: «Мещанин во дворянстве», «Скупой» и «Лекарь поневоле». В этих спектаклях, которые стали школой актерского и режиссерского мастерства, проявилось яркое комедийное дарование талантливых мастеров национальной сцены — Г. Григониса (Журден), Г. Глебова (Гарпагон), А. Ильинского (Скапнель).

Т. Борисова подробно и аргументированно анализирует особенности стилевых и жанровых решений спектаклей разных лет, отмечает находки и просчеты, общую праздничную театральность мольеровских постановок, глубину творческого замысла их создателей. В противовес мнению некоторых театроведов, рассматривающих поиски Е. Мирозича, его

осовременивание сюжета в спектакле «Мещанин во дворянстве» как проявление формализма, автор доказывает активную действенность именно такой режиссуры. Об этом свидетельствует и практика театра.

К сожалению, в монографии встречаются некоторые стилистические погрешности. Однако не эти частные недостатки характеризуют в целом стиль увлекательно, образно написанной книги. Достоинство работы Т. Борисовой в том, что мы легко и свободно входим вместе с автором в круг мольеровских героев и в круг проблем белорусского театра. Перед нами страница за страницей листается история нашей национальной культуры с ее поисками оригинальных художественных решений, в ее органической связи с историей культуры других народов.

Мольеровские герои помогают нам понять бездны человеческого духа, высоты подлинно человеческих стремлений — благородства, душевной красоты, великодушия, ощутить пагубность таких пороков, как ложь, зависть, алчность, притворство, измена. Мольер и сегодня нетленен.

О. НЕЧАЙ,
кандидат искусствоведения.